

А. Г. АЛЕКСАНИЯ

*Институт Дальнего Востока РАН
Москва*

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ МАНИХЕЙСТВА. КИТАЙСКИЕ ПЕРВОИСТОЧНИКИ

Манихейство, по мнению большинства исследователей (в том числе и отечественных, например, Е. Смагиной) представляет из себя тот религиозно-философский феномен, который можно было бы охарактеризовать как «текстоцентрическое учение». Действительно, многие религиозно-философские учения (авраамитические религии, буддизм, даосизм) обладают своим «канонам», т. е. определенным и в общем уже установившимся набором текстов, создающих «фундамент» той или иной религии (правда, в буддизме этот аспект ставится некоторыми исследователями под сомнение). В манихействе текст также играет основополагающую роль — и в этом смысле оно не является исключением (манихейство появляется в эпоху становления мировых религий, в период «высокого развития книжности» и «книжной духовности»¹). Интерес представляет тот факт, что манихейское вероучение по своей сути сформировалось на основе текста (заимствования из Ветхого и Нового Заветов, реми-

---

¹ Смагина Е. Б. Манихейство // Религии Древнего Востока. М., 1995. С. 95.

нисценции из зороастрийского канона, гностических сочинений и т. д.). Ориентировка на текст видна даже в самом верочении: все упоминаемые Мани персонажи (ветхозаветные пророки, новозаветные апостолы, Иисус Христос, Будда, в китайских текстах — Лао-цзы) являются авторами книг-откровений, более того, в манихейских текстах даже приводятся цитаты из них (по большей части это цитаты из апокрифов). Как один из аргументов «текстопочитания» исследователи приводят тот факт, что найденные манихейские тексты отличаются высоким качеством, каллиграфичностью, искусно выполненными миниатюрами. Работа по переписке текста считалась у манихеев особо почетной; ею занимались в основном не рядовые верующие, а «избранники» (одна из ступеней манихейской иерархии). Один из источников, так называемые «Деяния Архелая», повествует о том, что сам Мани пришел на религиозный диспут с христианским епископом Архелаем, неся в руке книгу; это, несомненно, показывает, какое место текст занимал в манихействе.

Проблема источниковедения, этот краеугольный камень любого историко-философского и религиоведческого исследования, в случае манихейства проявлялась в истории его изучения достаточно односторонне вплоть до знаменитых открытий начала-середины прошлого века. До этого времени исследователи вынуждены были опираться на неманихейские материалы, т. е. на косвенные, зачастую субъективно окрашенные сведения авторов-полемистов, которых условно разделяли на два «лагеря»: христианская антиманихейская полемика (блаженный Августин, «Acta Archelai», епископ Феодор бар Кони, Иоанн Дамаскин, Феодор Абукурра и др.) и сведения исламских авторов (в частности, ан-Надим, «Фихрист ал-'улум» и пр.). Следовательно, манихейство, его доктрина, иерархическая структура и история распространения излагались с позиций авторов-ерессологов, задачей которых было показать супостата в самом непривлекательном свете (кроме того, необходимо помнить, что у многих авторов-компиляторов под разряд манихеев попадали совершенно чуждые манихейству ереси).

Однако XX в. кардинально изменил эту одностороннюю ситуацию: раскопки в районе Турфана в Восточном Туркес-

стане, обнаружившие несколько тысяч манихейских текстов, дуньхуанские находки, открытие коптской библиотеки из Мединет Мади, греческий текст так называемого «Кельнского кодекса» — все это способствовало появлению «стереоскопического» образа манихейства. Таким образом, в руках исследователей оказались ценнейшие, аутентичные источники, позволившие (и позволяющие по сей день) с достаточной точностью реконструировать манихейскую доктрину, структуру манихейской церкви, историю распространения и проповеди.

Из всего вышесказанного следует, что в результате всех этих открытий источниковедение манихейства распадается на два «потока»: неманихейские свидетельства (ересеологи, полемисты — они играют вспомогательную роль при систематизации) и собственно манихейские тексты (они в массе своей фрагментарны и так или иначе дополняют друг друга; этот «поток» по праву можно назвать «интернациональным»).

Согласно традиции, Мани сам изложил свое учение в семи книгах. Подавляющее большинство ученых придерживается той точки зрения, что языком манихейского канона (за исключением книги «Шапуракан») был арамейский (его южномесопотамский диалект). Установившийся в манихееведении перечень канонических книг (на основе данных не-манихейских авторов) таков:

1. «Живое евангелие» — основной труд по манихейской космогонии (в китайском варианте — *Да ин лунь*, «Канон премудрости, постигающей корни всего сущего»).

2. «Сокровищница (либо: «Сокровище») жизни», посвященная очищению света от мрака в душе человека и носящая сотериологический характер (*Сюнь ти хэ*, «Канон сокровища чистой жизни»).

3. «Прагматейя» (греч. Πραγματεία — «Трактат»), содержание которой остается неизвестным, так как от этого труда не сохранилось никаких цитат или фрагментов (*Бо цзя ма ди е*, «Канон изъяснения и доказательства прошлых воплощений»).

4. «Книга таинств» носит экзегетический и полемический (против еретика Вардесана) характер (*А ло цзань*, «Канон-сокровищница тайного учения»).

5. «Книга исполинов», являющаяся одной из версий ветхозаветного апокрифа «Книги Еноха» (*Цзюй хуань*, «Канон исполинов»).

6. «Послания» Мани к различным лицам, содержащие толкования и ответы на различные вопросы (вероятно, «*Ни вань*, «Канон-сокровищница уставов» или «Канон-сокровищница исцеления»).

7. «Псалмы» (*А фу инь*, «Канон гимнов и обетов»).

Помимо этого «семикнижия» существовали и другие книги: упомянутый выше «Шапуракан» (книга на среднеперсидском языке, написанная для царя Шапура I), книга «Ардханг» (Образ), содержащая иллюстрации самого Мани к разным положениям вероучения (возможно идентифицировать его с упоминаемым в «Кратком изложении...» (*Да мэнь хэ и*, «Скрижаль двух великих начал»). Дошли до нас и фрагменты некоторых малоизвестных и не упоминаемых ересеологами книг: коптские «Главы» («Кефалайа»), «Гомилии», тюркский «Хвастванифт» и др.

Вкратце, манихейское вероучение сводится к следующему: в мире изначально существуют две равные силы — Свет и Мрак (в разных текстах названия могут варьироваться). История делится на три периода: изначальное время, когда обе силы находились в равновесном состоянии; настоящее время, начавшееся с вторжения сил Мрака в область Света, последовавшие за этим грандиозные космические битвы, облечение светлых частей в материю (приравнена ко мраку, злу) и появление современного человечества; будущее время, когда произойдет финальная схватка, «армаггедон», в которой обе силы вернуться к изначальному равновесию, праведники обретут покой в Свете, злодеи будут низвергнуты в Мрак, а земля сгорит в огне. В период настоящего времени (т. е. времени появления человечества) Свет (его персонификация, именуемая Отцом Величия, или Отцом Света) посылает к людям, полностью погрязшим в материи и связанных с ней пороках, Посланцев Света, в число которых входит Иисус-Сияние, или Иисус-Разум (гностическое искажение личности Иисуса Христа, сохраняющее тем не менее за Ним сотериологический смысл Его миссии на земле), и сам Мани, Вестник Света, которому предстояло создать всемирную религию (в этом аспекте некоторые исследователи ви-

дят элементы мировоззрения элхасaitов — секты, в которой воспитывался Мани). Мани объяснил своим последователям, что частицы света в человеческих душах тесно перемешаны с материей, олицетворяющей зло, и потому необходимо стремиться очистить свет от уз материи — тьмы, дабы он вернулся в лоно Света (Отца Света). Предписание не есть мясного и воздерживаться от деторождения связано с опасностью растратить (в случае деторождения — ибо свет распадается на более мелкие частицы в детях) или отяготить и помрачить (в случае мясоедания) те световые элементы, что содержатся в душах людей. В общем и целом манихейство можно охарактеризовать как достаточно строгое аскетическое учение (именно аскетизм помог ему инкультурироваться в китайскую духовно-культурную среду под видом одной из буддийских сект).

Манихейская церковь (церковь — здесь как объединение верующих, община) представляется строго иерархизованной: во главе стоит Посланец света — сам Мани, затем следуют его ученики-«апостолы», епископы, далее — пресвитеры, после идут рядовые «избранники», а низшей ступенью иерархической лестницы выступают «слушатели». Кроме вертикального деления имеется и горизонтальное: оно касается разделения всех верующих на «избранников» (аналог монашествующего духовенства) и «слушателей» (лаики, миряне, «составляющие низший слой структуры»¹).

В эсхатологической перспективе удел спасенных и блаженных праведников достается «избранникам» за их беспорочную жизнь; рядовые же «слушатели»-миряне, не соблюдающие безбрачия, обречены на скитание по своеобразной сансаре до нового воплощения — в зависимости от добрых дел в прежней жизни — в теле «избранника».

Невероятная адаптивность и гибкость манихейства позволили исследователям (Виденгрэн, Беркитт, Лю и др.) выделить несколько слоев влияния на истоки манихейства (слои эти — опять-таки текстуального характера):

1) гностический слой (зло материальной стороны мира, наличие некоторых персонажей гностицизма);

---

¹ Там же. С. 93.

2) иудео-христианский слой (искаженная христология — учение об Иисусе-Сиянии, обширный пласт апокрифических источников);

3) зороастрийский слой (радикальный дуализм, элементы зороастрийского пантеона);

4) буддийский слой (преимущественно — в восточной «версии»: реинкарнация (правда, некоторые ученые оспаривают влияние буддизма в этом аспекте на том основании, что идея метемпсихоза была свойственна и эллинистическим представлениям);

5) слой митраизма (солярные божества);

6) слой влияния античной философии (в опосредованном виде — воззрения на природу, космос).

Все это вкупе с умением «переварить» чужое как свое и представить свое в удобоприемлемой для «чужого» форме указывает на удивительную способность манихейства к конвергенции¹.

Распространение манихейства шло в двух направлениях: на запад и на восток. Собственно под западом нужно понимать Римскую империю, Византию, Балканы и далее — Европу (в частности — Францию, где манихейство проявилось в двух крупных средневековых движениях: альбигойцев и катаров). На востоке центрами распространения манихейства стали Египет, Центральная Азия, Персия, Армения, линия Великого Шелкового пути, Уйгурский каганат и Китай. Формально манихейство перестало существовать в XVI веке, в Южном Китае, где оно продержалось дольше всего, однако, в сущности, оно продолжает существовать и сейчас (пусть и фрагментарно) в лице различных синкретических культов и сект, а зачастую — и в обыденном сознании вполне современных жителей Земли. Любопытно будет заметить, что в 80—90-х годах прошлого столетия была организована Современная правоверная манихейская церковь (акция в духе движения New Age). В Интернете существует официальный сайт этой организации.

¹ Там же. С. 102.

После подобного краткого экскурса в историю манихейства необходимо перейти к собственно теме данного исследования: китайским манихейским источникам.

Как уже упоминалось выше, манихейские источники на китайском языке были обнаружены только в XX веке. Источников насчитывается три (все они более или менее фрагментарны): «Краткое изложение учения и обрядов Мани, Будды света» (*Мони гуанфо цзяофа илюэ*¹); так называемый «Трактат Пелльо» (*Мони цзяо цань цзин*²); «Гимны» (*Сябу цзань*³). Названия источников, разумеется, условны, за исключением, пожалуй, первого. Два других в европейской научной традиции названы по имени открывателя и публикатора Поля Пелльо. Китайские исследователи предпочитают называть текст «Фрагментарным трактатом религии Мани» (или сутрой *цзин* на буддийский манер). По общей композиции текста в западной науке закрепилось название «Свиток с гимнами» (англ. Hymnscroll, нем. Hymnenrolle).

Тексты были открыты примерно на протяжении одного промежутка времени (1907—1911 гг.); немалая заслуга в этом принадлежит Марку Аурелу Стейну (1862—1943 гг.). В связи с тем, что говорить о первенстве какого-либо одного из текстов по дате открытия представляется делом довольно сложным, мы решили расположить тексты по их содержанию и по степени фрагментарности.

Первым идет «Краткое изложение учения и обрядов Мани, Будды света». Текст, обнаруженный в одном из гротов пещерного комплекса в Дуньхуане, состоит из двух частей: одна, открытая в 1907 г. Стейном, хранится в Британском музее под инвентарным номером 3969 (MS Stein); другая, обнаруженная в 1908 г. Полем Пелльо, находится в Национальной библиотеке в Париже под инвентарным номером 3884 (Collection Pelliot). В результате исследований, проведенных учеными Исида Микиносукэ, самим Пелльо и Ло Чжэньюем, было установлено,

¹ 摩尼光佛教法儀略.

² 摩尼教殘經.

³ 下部讚

что часть, обнаруженная Стейном, является началом отрывка, открытого Пелльо.

Текст представляет собой последовательное изложение вероучения манихеев, разбитое на шесть (далее текст обрывается) разделов, посвященных личности Мани, каноническим книгам манихейского учения, манихейской священной иерархии, особенностям монастырского устройства и кратким сведениям (как уже было сказано неоконченным) по манихейской космологии.

Западные исследователи (Халоун и Хеннинг) датируют рукопись первой половиной XI века, тогда как китайские ученые (Линь Ушу) и некоторые европейские (Шаванн-Пелльо, Джайлз) относят ее соответственно к 731 г. н. э. и к VIII в., без указания точной даты.

Относительно предполагаемого авторства текста мнения также расходятся. Исследователи западные склонны видеть в тексте перевод на китайский язык некоего несохранившегося произведения на пехлеви или на одном из тюркских языков. Видный китайский специалист по манихейству Линь Ушу считает текст авторским произведением, отличающимся к тому же весьма индивидуальным стилем. Мы склонны разделить точку зрения последнего, полагающего, что упоминаемый в тексте манихейский епископ-*фудодань* был, скорее всего, китайцем.

Так называемый «Трактат Пелльо» (в западной науке он именуется по-французски *Traité*) в настоящее время хранится в Пекинской библиотеке под инвентарным номером 506. Точное название текста неизвестно, так как он идет не с начала, а излагает уже продолжение некоего диалога, в ходе которого Посланник Света (т. е. сам Мани) излагает основы своего учения. Ло Чэньюй, с издания которого Пелльо и Шаванн и перевели и издали в 1911—1913 гг. текст на французском языке, озаглавил произведение, как «Фрагментарный трактат персидского учения» (*Босы цзяо цань цзин*¹). В 1923 г. видный китайский историк, специалист по некитайским религиям в Китае Чэнь Юань выдвинул гипотезу о том, что «Трактат» может быть фрагмен-

¹ 波斯教殘經

том легендарной «Сутры о двух началах» (*Эр цзун цзин*¹), китайского варианта книги «Шапуракан». Идею о том, что «Трактат» представляет собой перевод неизвестного парфянского или согдийского текста, выдвигает немецкий исследователь Вернер Зундерманн, приводя вслед за А. фон Ле Коком, Э. Вальдшмидтом и В. Ленцем многочисленные параллели из тюркских манихейских отрывков.

Что касается датировки этого фрагмента, то Пелльо и Шаванн полагают временем создания приблизительно X веке н. э., а Линь Ушу как возможную дату называет 900 год.

«Гимны» были открыты в 1907 году. М. А. Стейном и хранились в Лондонской публичной библиотеке за № 2659, однако в 1916 г. в японском тексте «Тайсё синсю Дайдзокё»² в 54-м томе под № 2140 был обнаружен практически идентичный текст.

Исследования Э. Вальдшмидта и В. Ленца, Цуй Цзи, В. Хеннинга, Э. Морано, П. Брюдера, Х. Шмит-Глинцера, Линь Ушу подтвердили манихейскую принадлежность текстов, показав, что «Гимны», по всей видимости, представляют собой перевод с парфянского, о чем свидетельствует неоднократная транслитерация китайскими иероглифами явно персидских слов.

Западные исследователи (в первую очередь, Вальдшмидт и Ленц) датируют текст периодом между VIII и IX вв. н. э., Линь Ушу, опираясь на особенности лексики, утверждает с определенной долей достоверности, что временем создания (вернее перевода) «Гимнов» мог быть 768 либо 842 г. н. э.

В заключение краткого обзора манихейских первоисточников на китайском языке предлагается полный перевод на русский язык сохранившегося отрывка текста «Краткого изложения учения и обрядов Мани, Будды света»³.

¹ 二宗經.

² 大正新修大藏經.

³ Перевод выполнен по: *Chinesische Manichaica mit textkritischen Anmerkungen und einem Glossar. Herausgegeben und übersetzt von Helwig Schmidt-Glintzer. Wiesbaden, 1987.* Текст также сверен с: *Линь Ушу. Мони цзяо цзи ци дун цзянь (Манихейство и его распространение на Восток). Тайбэй, 1997.*

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ УЧЕНИЯ И ОБРЯДОВ МАНИ, БУДДЫ СВЕТА¹

В восьмой день шестого месяца девятнадцатого года правления под девизом Кай-юань благочестивый епископ² получил высочайшее повеление сделать перевод [сего произведения] в Павильоне Собрания мудрецов.

1. [О] перерождении [Будды Мани], его родине, звании и учении

Фоисэдзулушэнь³ — [так звучит на] языке⁴ его родины [его имя]; в переводе значит «Посланец света». Еще он именуется «всеведущий Князь закона»⁵; также его называют «Мани — Будда света». [Все это] — различные наименования преображенного истинного тела нашего премудрого высочайшего Царя-врачевателя. Когда [ему] надлежало явиться в мир, то оба светила⁶ ниспослали [ему] дух наделить светом три члена [тела]; по причине [своего] великого сострадания [к людям] он вступил в противоборство с полчищами демона Мары. Он самолично получил ясные наставления от [самого] Владыки света, затем воплотился вновь, — поэтому он именуется «Посланцем света». Он мудр, ясен, прозорлив, упорен и весьма искусен в ведении споров, — оттого его называют «всеведущий Князь закона». Пустота [его] соответствует святым божествам, прозрение [его] пронизает [все] и исследует до последних пределов, — потому он зовется «Мани — Будда света». Благодаря свету он проникает во внутреннее и во внешнее; благодаря всеведению он постигает людей и небожителей; благодаря непревзойденности он пребывает высоко и в почете; благодаря тому, что является Царем-врачевателем, он распространяет [повсюду]

¹ Пер. и ком. А. Г. Алексаняна.

² Кит. *фудодань* — транскрипция древнеперсидского *aftâdâ*, епископ.

³ Китайская транскрипция древнеперсидского *frêštag gôšan*, «посланник света».

⁴ Букв. «на санскрите».

⁵ ●дин из эпитетов Будды.

⁶ То есть Солнце и Луна.

лекарство Закона¹ (т. е. своего учения). Когда Лао-цзюнь воплотился [во чреве матери], солнце изливало свое сияние; когда Шакьямуни зачинался, диск солнца соответствовал его облику. Так в чем же различаться трем этим совершенномудрым², обладающим [единой] духовной первоосновой? Сохранив [свою] совершенную природу, все они один за другим постигли Истинный Путь.

Согласно тогдашнему (персидскому) календарю от начала мироздания существует двенадцать констелляций, разделяющих и управляющих эпохами. В одиннадцатую констелляцию под названием *но*, управлявшую двести двадцать седьмым годом, родился Шакьямуни. В двенадцатую констелляцию, именуемую *мо се*, которая управляла пятьсот двадцать седьмым годом, во дворце [правителя] царства *Сулинь* [по имени] *Бади* родился Мани, Будда света; его родила жена [царя Бади] *Маньянь* из рода *Цзиньсацзянь*. [То, когда] он родился по (персидскому) календарю, соответствует восьмому дню второго месяца тринадцатого года царствования под девизом Цзянь-ань императора Сянь-ди из династии [Восточная] Хань³; следовательно, [эти даты] совпадают. Что же касается того, что [благодаря] врожденным качествам и небесным предсказаниям, а также [благодаря] посту и строгому воздержанию [его мать] зачала, — [то все это] берет свое начало в его чистоте. То, что [он] родился из [ее] груди, возвысился над миром и отличался [от остальных людей], [то, что] девять раз [у него] были проверены божественные приметы и пять раз сбылись божественные предзнаменования, — [все это означает, что] рождение [его] не было обычным. Также благодаря трем обетам, четырем покаям, пяти истинам, восьми видам бесстрашия [и] вообще всем добродетелям он превосходит [всякое] слово; у небожителей и людей он забирает страдание и дает [взамен] радость, приводя к добродетели. [Ибо] если бы [это] было не так, [то] почему же он во плоти родился в царском дворце, обладая твердостью духа и умом [, позволяющим постичь] путь [к спасению], ис-

¹ Букв. «лекарство Дхармы».

² То есть Лао-цзы, Будда и Мани.

³ 12 марта 208 г. н. э.

тинной основой светлого учения, удивительной и чистой мудростью, совершенной и неповторимой сущностью, охватывая *цян*ь и *кун*ь, проницая солнце и луну? Он открыл великую истину о двух началах; показал особенность своей природы; последовательно изложил [учение] о трех периодах; четко распределил беспорядочное скопление причин и следствий. Он наказывает злых и помогает добродетельным¹; преграждает путь мутной воде и расчищает дорогу чистому потоку². Его слова — просты, его законы — истинны, его поступки — правильны, его доказательства — верны. В течение шестидесяти лет он проповедовал [в разных местах], сообразуясь с местными условиями. Ощущением четырех святостей он внушал благоговение, передачу [своим последователям] семи книг создал ладью [спасения]; в соответствии трем дворцам он учредил трех старейшин, а взяв за образец пять светов, создал пять степеней [среди своих последователей]. Чудесные врата [его] учения необычны, [а их] благословение касается и новорожденных, и умерших.

В *Махамайя-сутре* сказано: «Спустя тысячу триста лет после ухода Будды в нирвану *кашья*³ сделалась белой [и более] не меняла цвета». В *Гуань фо сань мэй хай цзине* сказано: «Когда Мани, Будда света, явился в мире, [то он] совершал дело Будды тем, что даровал свет». *Лао-цзы хуа ху цзин* гласит: «Перенесясь на дыхании Дао самоестественного Света в государство *Сулин*ь царя *Сина*, я появлюсь там как наследник [этого царя], отрекусь от семейной жизни, буду именоваться Мани; стану вращать колесо Великого закона, наставлять писаниями, заповедями, уставами, созерцанием и мудростью, [буду проповедовать учение] о трех периодах и двух началах. И всякое живое существо — от Царства Света наверху до [области] мра-

¹ Букв. «помогает правильным» (祐正, *ю чжэи*). В оригинале фраза выглядит следующим образом: 誅耶祐正, причем 耶 (*e*) в этом контексте бессмысленно, поэтому немецкий издатель и переводчик Шмидт-Глинтцер исправляет 耶 (*e*) на 邪 (*ce*) и дает следующий вариант перевода данной фразы: «Er (sc. Mani) verurteilt das Heterodoxe und beschützt das Wahre».

² То есть искореняет зло и насаждает добро.

³ Кашья — ряса буддийского монаха из разноцветных лоскутьев.

ка внизу — обретет таким образом спасение. По прошествии пятью девять лет после Мани учение мое станет процветать». Пятью девять [будет] сорок пять, [то есть спустя] четыреста пятьдесят лет [его] учение и наставления [достигнут] Китая. На четвертый день первого месяца второго года царствования династии Цзинь под девизом Тай-ши [Мани] оставил земную оболочку и отошел к истинному покою. Учение [его] распространилось по всем странам и привлекло к себе [местных] жителей. С периода царствования династии Цзинь под девизом Тай-ши до нынешнего времени — девятнадцатого года царствования под девизом Кай-юань [прошло] в итоге четыреста пятьдесят лет. Доказательства и приметы совпадают, следы святого очевидны.

[Его] учение изъясняет [два] начала и устраняет темное сомнение; оно раскрывает две различающиеся сущности. Поэтому в [одной] буддийской сутре сказано: «Если человек отбрасывает различия, то он нарушает все законы; и исповедующий [учение Будды] не должен находиться в одном месте с ним». Еще сказано: «Птица возвращается на небу, зверь возвращается в чащобу; истина восходит к различию, путь — к нирване». Не выяснив основ и корней, куда возвращаться и стремиться? [Если] поступки действительно истинны, то вознаграждение осуществляется в трех дворцах. [Когда] сущность покидает того, кто лишен света, то [ее] имя делается таким же. В этом учении [сие] называется «освобождение». Детальные части изложены вкратце, для того чтобы показать [как следует] совершенствоваться. Исходный [текст] весьма обстоятелен, этот же [пересказ] не столь подробен.

2. [О соответствиях его] внешнего облика

Нимб [над головой] Мани, Будды света, означает дивные образы двенадцати царей света, тело [его] соответствует Великому Свету, [оно] безмерно и таинственно. Чудесный облик [его] превосходит, нет равного [ему] ни среди людей, ни среди небожителей. То, что он облачен в белые одежды, символизирует четыре чистых тела закона; то, что он восседает на белом троне, означает пять золотых твердых земель. Соединение и разъединение двух миров, цели и устремления начального и

последующего — [все это] заключено в истинном облике [Мани, Будды света]; изучив его, можно постигнуть [это]. Все обладающие святостью [его] образы и сотню и десять тысяч [его] достоинств и превосходств невозможно полностью изложить [здесь].

3. О канонических книгах и скрижали [манихеев]

Всего семь книг и одна скрижаль.

Первая книга, *Да ин лунь*¹, в переводе значит «Канон премудрости, постигающей корни всего сущего».

Вторая книга, *Сюнь ти хэ*, в переводе значит «Канон сокровища чистой жизни».

Третья книга, *Ни вань*, в переводе значит «Канон-сокровищница уставов», еще она называется «Канон-сокровищница исцеления».

Четвертая книга, *А ло цзань*, в переводе значит «Канон-сокровищница тайного учения».

Пятая книга, *Бо цзя ма ди е*², в переводе значит «Канон изъяснения и доказательства прошлых воплощений».

Шестая книга, *Цзюй хуань*, в переводе значит «Канон исполинов».

Седьмая книга, *А фу инь*, в переводе значит «Канон гимнов и обетов».

Скрижаль, *Да мэнь хэ и*, в переводе значит «Скрижаль двух великих начал».

Вышеназванные семь канонических книг вкупе со скрижалю Мани, Будда света, придя в мир, при поддержке всех святых и исполняя свое предназначение, передал пяти степеням [своих последователей] в день утверждения учения. В последовавшие [за тем] шестьдесят лет [он] проповедовал истинное учение, все ученики записали его, но этих [записей здесь] не приводится.

¹ То есть великое (*da*) Евангелие (вероятно — транскрипция среднеперсидского *ewangelyōn zīndag*, «Живое Евангелие»).

² Транскрипция исходно греческого слова *Πραγματεία* — букв. Трактат, «Прагматия».

4. О пяти степенях [последователей Мани]

Первая степень, двенадцать *му шэ*, в переводе значит «получившие закон и наставляющие [правильному] пути»¹.

Вторая степень, семьдесят два *са по сэ*, в переводе значит «служители закона-учения», еще называются *фу до дань* (т. е. епископы)².

Третья степень, триста шестьдесят *мо си си дэ*, в переводе значит «распорядители зала Закона-учения»³.

Четвертая степень, *а ло хуань*, в переводе значит «все чистые и добродетельные люди»⁴.

Пятая степень, *ноу ша янь*, в переводе значит «чистые и верные слушатели»⁵.

Вышеназванные [степени от] *а ло хуаней* и выше все носят белые головные уборы; только *ноу ша яням* позволено одеваться как [они одеваются] обычно. Если пять рангов [верующих] держатся вместе, соблюдают все наставления [и] твердо придерживаются заповедей, [то это] называется Путем избавления. Если *му шэ* нарушает заповеди, то он не может продолжать [давать свои] наставления; [даже] если он глубоко изучил [все] семь [канонических] книг, [его] красноречие замечательно, [но, тем не менее,] он совершает проступки, то пять рангов [верующих] не оказывают [ему] поддержки. [Ибо] как дерево, [когда] пышно расцветает, то причина всего [этого] в его корнях; если же корни слабы, то дерево непременно засохнет. [Когда] *а ло хуань* нарушает заповеди, на него смотрят как на мертвого, [это] ясно показывают, [чтобы] народ знал [об этом], и отлучают [его] от учения. Море хоть и весьма обширно, но мертвец не [сможет] обрести в нем прибежище навсегда. Если [кто-то] укрывает [его, т. е. нарушителя], то он также [повинен] в нарушении [заповедей] учения.

¹ Транскрипция древнеперсидского *možak*, его эквивалентом в *De haeresibus* блаженного Августина является *magister*.

² Древнеперсидское *ispasag*, лат. эквивалент — *episcopus*; *фу до дань* — транскрипция древнеперсидского *aftadan*.

³ Транскрипция древнеперсидского *mahistag*, лат. — *presbyter*.

⁴ Транскрипция древнеперсидского *ardawan*, лат. — *electi*.

⁵ Древнеперсидское *nīyōšagan*, лат. — *auditores*.

5. Об [устройстве] монастырей

[В монастыре имеются следующие залы:] Зал канонических книг и скрижали, Зал поста и молитвы, Зал обрядов и покаяния, Зал оглашения, Зал [для] болящих монахов.

Вышеперечисленные пять залов населяют общины [последователей] учения [и в них они] совершенствуются в [достижении] доброй кармы. [Насельники монастыря] не могут отдельно [иметь] собственные покои, собственную кухню [и] собственный амбар. Каждодневно они едят постное, благочинно ожидают подаяния; если же подаяния нет, то [ради] насыщения [желудка они вынуждены] просить милостыню. Они пользуются [услугами] только слушателей, не имея ни слуг, ни шесть видов домашних животных¹, ни [чего-либо иного], не согласующегося с учением.

Каждый монастырь [на должности] главных [руководителей] избирает трех человек:

Первый — [это] *а фу инь са*², в переводе значит «глава гимнов и обетов», он специально ведает тем, что касается учения.

Второй — [это] *ху лу хуань*³, в переводе значит «глава наставлений в вере», он специально ведаст поощрениями.

Третий — [это] *э хуань цзянь сай по сай*⁴, в переводе значит «наблюдающий за луной», он специально ведает пожертвованиями и подаянием. Все [монахи] обязаны следовать наставлениям [этих глав], они не имеют права [поступать] самовольно.

6. Об уходе от мира

Изначально различаются два начала. Тот, кто стремится уйти от мира, должен знать о Свете и Мраке [как о двух] началах; [ибо] если он не уяснил себе [это], то как он будет совершенствоваться [в добродетели]?

Следующес, [что следует] знать, — [это] три периода: первый — изначальный период, второй — средний период, третий — последний период.

¹ То есть коров, овец, лошадей, собак, свиней, кур.

² Персидское *afrinsar*.

³ Персидское *xrōhawān*.

⁴ Гипотетически *ruwanagan ispasag*.

[Что касается] изначального периода, то [тогда] не было неба и земли, различались только Свет и Мрак. Природа Света — мудрая, природа Мрака — глупая. Нигде в [их] движении и покое нет ничего [такого], в чем бы они не противоречили друг другу.

[Что касается] среднего периода, тогда Мрак вторгся в [область] Света, дав волю своим страстям. Свет выступил и проник в [область] Мрака, приняв телесное обличие. Преисполнившись великим страданием, он [должен] отделиться от телесных оболочек, ища выхода из охваченного огнем дома¹. Тело страдает, дух спасается — [это] совершенное учение несомненно. [Но] когда ложь принимается за истину, кто решит внимать [его мудрым] наставлениям? [Поэтому] необходимо различать [истину от лжи] и отсекать [последнюю], стремясь отрешиться от мира.

[Что касается] последнего периода, то [тогда] дело поучения и наставления придет к своему концу, истина и ложь вернуться к [своим] истокам: свет вернется к Великому Свету, а тьма также вернется к Древнему Мраку. Два [эти] начала восстановятся, оба вернуться [к своему изначальному состоянию].

Следующее, [что следует] рассмотреть, — [это] четыре спокойные тела закона.

Четыре [тсла] закона...

---

¹ Буддийская метафора суетного, земного мира.